

Феликс Кохрихт

Одесса, XXI век: семейное гнездо

Так сложилось, что я с молодости дружил и дружу с одесскими художниками, и на моих глазах подрастали их дети, многие из которых пошли по стопам родителей. Это тема особого разговора, заслуживающего не только журнальной статьи, но и книги: ведь уже сложились целые династии, состоящие из трех, а то и более поколений.

Не скрою, первоначально хотел перечислить тех, кто из малышей, игравших отцовскими-материнскими кистями и красками, стал сегодня живописцем, графиком, скульптором, но вовремя остановился, представив себе, как далеко бы увели меня воспоминания и желание не упустить никого... Вот и решил: в номере

Степан Рябенко на фоне своих работ в PinchukArtcentre. Проект «Герои»

альманаха, посвященном 220-летию Одессы, рассказать о том, кто, на мой взгляд, не только сложился как мастер, работающий в самой современной манере и с самыми «продвинутыми» технологиями, но и обладает ярко выраженным гражданским отношением к городу, в котором родился.

Степан Рябченко – третий в «клане». Дед – Сергей Васильевич – автор графических работ, в которых Одесса и море середины XX века, отец Василий Сергеевич (впервые называю товарища по имени-отчеству) – один из фундаторов отечественного пост-нового искусства, пришедшего вслед за шести-, семидесятниками.

Ни на отца, ни на деда Степан в своих работах не похож, но унаследовал от них, пожалуй, основное свойство – отношение к делу, которым занимаешься. Ни у Сергея Васильевича, ни у Васи не сыщешь суеты, торопливости, коммерческого подтекста. Звучит пафосно и, полагаю, что найдутся и те, кто воспримет это предположение с иронией, присущей нашему окружению. Будет время и место – можно будет и поспорить, а пока позволю себе заметить, что кроме семейной Степа продолжает еще и линию Валентна Хруща, которого знал с детства: Василий Рябченко – один из апологетов нашего классика.

Степа. Одесса, 1993 год

Разумеется, ни Василий, ни тем более его сын не были учениками Хрущика: он, как и Григорий Сорока, и Винсент Ван Гог, и Нико Пиросмани, не преподавал, не проповедовал, не создавал школ...

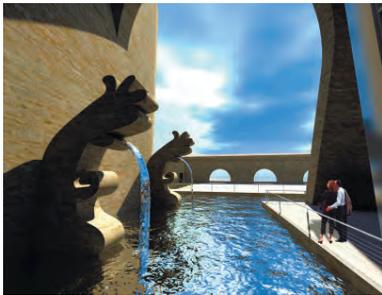
Чему можно было научиться у Хруща, кроме искусства заваривания чая? Ощущению себя как части Ойкумены – пространства в ареале Средиземного и Черного морей, которое, по верованию эллинов, населяли разумные и толерантные люди. А еще – уважительному и соvestливому умению искусно работать с материалом и инструментом, непреходящему интересу не только к привычным кистям и стамескам, но и к технике, к старым приемникам («Телефункен»), фотоаппаратам высшей пробы. И сегодня Василий снимает только легендарной немецкой «Лейкой» – и классической, и самой современной.

Степан, рисовавший с младенчества, окончивший Одесскую академию строительства и архитектуры, член Национального Союза художников Украины, несомненно, владеет традиционными приемами живописи и графики. Но в свои 26 лет уже признан как мастер цифрового искусства, скульптор и автор инсталляций, художник. Он удостоен главных и иных премий и лауреатств самых престижных смотров современного искусства в Украине и за рубежом, его работы – в музеях и частных коллекциях Европы.

Мне бы хотелось порассуждать о природе и смысле композиций Рябченко – камерного и монументального, создающего на компьютере разнообразные тематические серии, среди которых и особый мир, населенный компьютерными же вирусами. При одном упоминании об этих «тварях» не только у меня, «чайника», но и у продвинутых пользователей сразу возникает паника и желание вызвать мастера – ликвидатора вражеского вторжения, но Степан уверен, что виртуальный мир необъятен и разнообразен, его населяют и герои, и монстры (это я пытаюсь своими словами передать его теорию), и этот мир достоин быть воссоздан средствами искусства, разумеется, компьютерного... У этих работ уже множество поклонников, и они востребованы.

Но в канун юбилея Одессы мы говорили о его архитектурных проектах, в большинстве своем высоко оцененных коллегами и общественностью, премированных на смотрах и конкурсах.

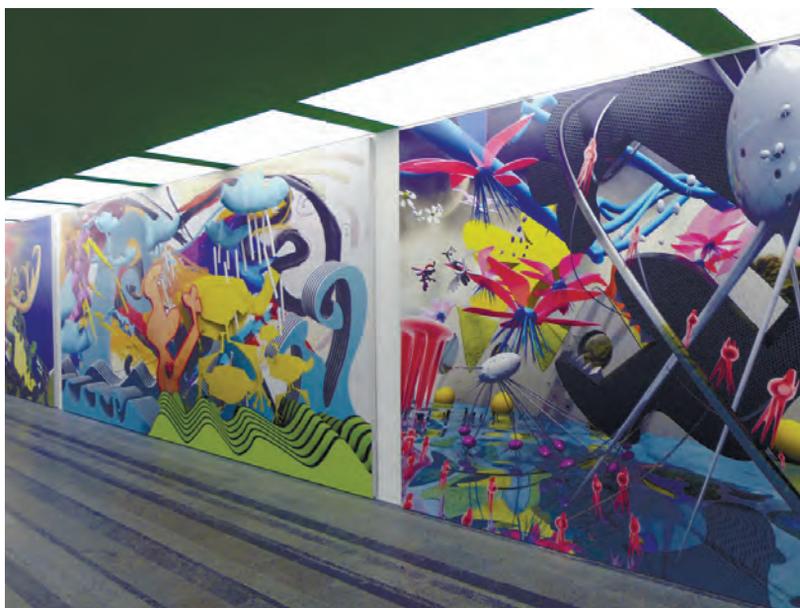
Опять же – за недостатком места лишь представлю эти работы нашим читателям, снабдив краткими пояснениями.

Музей актуального искусства

Сельский клуб. 2007 г.

Работы Степана Рябченко в PinchukArtCentre. Проект «Герои». 2011 г.

Сразу же замечу: далеко не все из объектов, предназначенных для городской среды, можно себе представить в контексте традиционной застройки Одессы. И тем не менее, понимаю: это – архитектура будущего, а оно, как говорили великие фантасты, начинается сегодня.

Есть и проекты, которые созданы для нашего региона – для городков и сел области, расположенных вблизи рек, лиманов, морского побережья, – их можно было бы возводить хоть завтра. Были бы у меня деньги – вложил бы, и с выгодой.

Музей актуального искусства

Он, как уверен автор, органично вписался бы в пространство парка культуры имени Т. Шевченко, в прошлом – Александровского. В начале XX века здесь проводились грандиозные промышленные выставки, известные во всем мире. Они сопровождались гуляниями, аттракционами, концертами, экспозициями не только продукции фабрик и заводов, но и произведений искусства – в том числе и мирового.

Проект привязан в старинной стене Карантинной гавани и призван объединить историю нашего города и новации – не только сегодняшнего времени, но и будущего. Мы поместили этот проект на обложке и на цветной вкладке, чтобы показать многофункциональность сооружения и оригинальность архитектурного решения. Степан Рябченко определил свой проект как «Бастион искусств».

«Октанты»

Эти термином из геометрии архитектор объединил концепцию и принципы застройки отдельных городских кварталов, в основе которых лежит идея трансформации строительных конструкций и их мобильности. Следует сказать, что Степан – поклонник и ценитель старой одесской архитектуры и остро переживает немотивированное, а то и чисто коммерческое

Градостроительный проект «Октанты»

вмешательство в городскую среду центра и легендарных бывших окраин Одессы. Его проект – альтернатива и серым массивам недавнего прошлого, и помпезным лжеклассическим сооружениям, созданным на потребу нуворишам. Разумеется, проект «Октанты» предполагает реализацию на свободных пространствах или должен заменить резко устаревшие и аварийные постройки.

Гольф-клуб

По замыслу С. Рябченко, он может возникнуть в Беляевском районе – между райцентром и селом Яськи. Комплекс состоит из полей для игры, нескольких зданий, гостиницы и призван внести и спортивное, и деловое, и светское, и культурное оживление в этот уголок нашей живописной области.

«Гольф-клуб», Украина, Беляевский район Одесской области. 2011

Куб Ахилла

Меня поразила этот замысел архитектора – он удивительно точно и нестандартно выразил символ острова Змеиного, где, по преданию, бывал герой великого гомеровского эпоса «Илиада» – непобедимый Ахилл. За этот каменистый клочок суши, возвышающийся над волнами Черного моря, на протяжении веков шла ожесточенная борьба, да и сегодня он в центре споров...

Античная монументальность – в основе проекта, согласно которому все структуры и службы, расположенные на острове (от электростанции и жилья до погранпоста и базы научных исследований, а также – вертолетная площадка), будут собраны в огромном величественном кубе.

Если этому замыслу нашего земляка суждено осуществиться, он, уверен, войдет в число самых заметных рукотворных артефактов XXI века.

Многофункциональный комплекс «Куб Ахилла», Украина, остров Змеиный. 2010

Семейное гнездо

Так называется один из самых камерных, но, на мой взгляд, самых знаковых его проектов.

Представьте себе овеществленную мечту дружной семьи, состоящей из родителей и детей – поменьше и вполне взрослых, вроде Степана. Сегодня они живут вместе в стандартной городской квартире, но всегда мечтали о доме у моря – недалеко от города, но все же на природе.

Помню, как много лет назад, когда не только деревья были молодыми, мы с Таней приезжали в гости к Васе и Лене Рябченко... Весной, летом и ранней осенью они обитали в старом фонтанском доме (за 16-й станцией), на его верхотуре, где находились и мастерская, и жилье. Степа и сегодня вспоминает это время как лучшие дни своего детства.

Он вообще привязан не только к городским кварталам одесской классики, но и к ландшафтам и краевидам, водоемам и небесам вокруг города и за ним...

«Семейное гнездо». 2010

Для себя, своей будущей семьи, родителей, сестры и брата он придумал дом-складень, дом-трансформер, который легко собрать и перенести на другое место. Есть одно условие – это «другое» место обязательно должно быть в Одессе. Иначе – не срастутся конструкции.

Такова моя версия, и Степа ее принял.

Список премий и призов, завоеванных одесситом Степаном Рябченко, можно найти в Интернете.

